

Автор:

Дудаева Лиза

ученица 7 «Б» класса

Руководитель:

Арженовская Татьяна Евгеньевна

учитель русского языка и литературы

МБОУ лицей № 6 г. Шахты Ростовской области

К МОЕЙ ЛЮБИМОЙ БАБУШКЕ

Здравствуй, моя любимая прабабушка Валя!

Я знаю, что тебя уже нет с нами, но так часто вспоминаю тебя. Помнишь, как ты ругалась, когда начинала укачать меня днём, да и сама засыпала. А мама из соседней комнаты шёпотом спрашивала: «Ну, что, заснула?» И я таким же заговорщицким голоском чуть слышно отвечала, выползая из-под одеяла: «Тихо, а то бабу разбудишь». Как часто, собирая по праздникам вокруг себя многочисленную родню, пела дуэтом с дедом Сашей. При этом молодела прямо на глазах, притоптывая и подмигивая, что сразу верилось – в молодости вскружила голову не одному парню. Я часто любила смотреть на твои военные фотографии: высоко поднятая бровь, глаза с улыбкой, отутюженная форма, ремень со звездой, длиннющие косы ниже пояса... Как же давно это было! Жаль, что до своей мечты встретить 80-летие на Красной площади в Москве ты не дожила каких-то несколько месяцев. Да, ты не любила вспоминать войну. Часто, собираясь в школу № 25 перед майскими праздниками для встречи с детьми, садилась, держа своё «боевое» платье с орденами, застывала надолго, не замечая, как по щекам текут беззвучные слёзы. На это было страшно смотреть: скупые слезинки начинали бороздить твои морщинистые щёки, выкатываясь из потерявших свой ярко-голубой цвет глаз. Старость не красит...

И я, даже не понимая, по какому поводу такое горе, подбегала к тебе, вся проникнутая жалостью, начинала рыдать белугою во весь голос. Просто потому, что разделяла твою печаль. Ты тут же начинала суетиться, успокаивая свою любимую «унученьку». Потом быстро собиралась и шла в школу. Я бежала рядом, украдкой разглядывая так не похожую на себя прабабушку Валю. Строгий взгляд, таящий в глубине столько любви, звенящие на ходу ордена. Нас встречали на подступах к школе серьёзные учащиеся с цветами в руках. Ведь только самым-самым доверяли встретить ветерана войны – *Глинскую Валентину Васильевну*. В актовом зале собралось много школьников. Бабушка начинает неспешную беседу, а я, как в кино, начинаю прокручивать эпизоды из твоего рассказа...

Тебе исполнилось 15 лет, когда началась война. Вместе со своей мамой работала на шахте, ведь уголь нужен для победы, для фронта. Это тяжкий труд, не каждый мужчина справится. А здесь хрупкие женщины и подростки взвалили себе на плечи добычу угля. И никто не жаловался. Ведь не зря наш город Шахты славится шахтёрской доблестью ещё со времён Петра Первого. Ты ежедневно ходила записываться добровольцем на фронт, но тебя с подругами прогонял строгий военком.

В эти дни ничего не волновало людей так сильно, как известия из столицы нашей Родины. Все знали, Москва будет за нами. Это поднимало настроение у шахтинцев, вселяло надежду на освобождение, призывало к борьбе с оккупантами. Бесчисленны примеры мужества и самоотверженности, проявленные защитниками столицы на подступах к Москве.

После первого крупного поражения немецко-фашистских захватчиков во второй мировой войне на полях Подмосковья решимость попасть на фронт всё крепче засела в твоей голове, прабабушка Валя. Тем более все вокруг только и говорили о статье Петра Лидова «Таня», опубликованной в газете «Правда» 27 января 1942 года. Ты даже свою первую внучку, мою маму, назвала Таней.

Такое впечатление на тебя произвёл героизм юной партизанки. Это гораздо позже вся страна узнала имя первой женщины, которой присвоили звание Героя Советского союза во время Великой Отечественной войны указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1942 года посмертно. *Зоя Анатольевна Космодемьянская*. Сколько же любви к своей Отчизне вместило сердце этой романтически-возвышенной девушки, увлекающейся историей и литературой, мечтающей поступить в Литературный Институт.

После таких встреч в школе, усталые от вопросов и впечатлений, мы шли домой с тобой, моя любимая прабабушка. И мне потом часто снилось, что я крадусь по морозу в деревню к фашистам, поджигаю дома и конюшни, чтоб фашистским гадам не было покоя на русской земле. Меня схватили, допрашивали. Требовали, чтобы я выдала своих друзей. «Нет», «Не знаю», «Не скажу». В воздухе засвистели ремни. Четверо здоровых мужчин, сняв пояса, меня избивают. Через несколько минут молоденький офицерик выскочил из комнаты на кухню, даже нервы фашиста не выдержали. А я смогу. Эх, руки связаны сзади верёвкой. Губы искусаны в кровь, а после опять: «Нет», «Не скажу». Больно, как больно, но я не сдамся, я ничего им не скажу, вы не волнуйтесь за меня, я никого не предаю. Только бы вытерпеть эту боль. Раздели, выводят на улицу. Как холодно, мамочки! Как больно и холодно, как холодно и больно. Всё водят и водят по пустынной улице, меня замерзших часовых, только бы вытерпеть эти унижения и побои. Но я молчу, сердце кровью обливается, но я стараюсь не стонать. Виселица, страшно, только бы выдержать. Ведут под руки, поднять голову, держать гордо, молчать. Фотографируют, изверги. Из последних сил кричу: «Граждане! Вы не стойте, не смотрите, а надо помогать воевать! Эта моя смерть — это моё достижение. Советский Союз непобедим и не будет побеждён». Подставили ящик. Сама встану. Просыпаюсь от своего же крика: «Сколько нас ни вешайте, всех не перевешаете, нас 170 миллионов. Но за меня вам наши товарищи отомстят»...

Тело Зои, окаменевшее от мороза, удавка на нежной девичьей шее, лицо бессмертно-прекрасное, с печатью страдания на нём... Как хорошо, что это только сон. Как же тебе в годы войны было трудно выстоять, не отступить. Глядя на фотографию партизанки Тани, бойцы сжимали кулаки, они клялись жестоко отомстить за неё. Тебя, 17-летнего подростка, мою прабабушку, призвали в армию только после того, как пообещала написать письмо товарищу Сталину, что не дают защищать Родину. Военком испугался. Это потом, когда ты вытаскивала с поля боя раненых, вот только тогда поняла, что война – это страшно. Страшно слышать мольбу умирающих мальчиков, а ты ничем не можешь им помочь, страшно от пуль и голода, страшно стоять со скальпелем возле хирурга, который без наркоза отрезает руки и ноги, а иначе... Но вы выстояли и победили. Можно ещё многое вспомнить, не хочется только знать, что тебя с нами нет. Я чту героизм живущих и живших, изучаю историю родного города и страны. Подвиг Зои Космодемьянской помог сделать ещё один, решающий шаг к Победе. Понадобилось три с половиной года, окровавленных, пропахших минным порохом, дымом пожаров войны, чтобы многие тысячи её названных братьев вошли в историю победителями навечно... И помню тебя, моя прабабушка Валя. Я не часто при жизни говорила тебе «люблю», была слишком мала, но, я думаю, ты об этом знаешь даже сейчас...

Слушая маленькой истории прабабушки о родном городе, я сочинила стихотворение:

ОСВОБОЖДЕНИЮ ГОРОДА ШАХТЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Май сорок пятого, двадцатый век
Помнит эту дату каждый человек.
Была Великая Отечественная война,
Но Россия фашистами не покорена!
Все жители нашей страны, как один,
Стали на защиту в дни годин.

Шахтинцы встретили весть о войне,
Защищая Родину, не думали о себе.
Июль сорок второго – серые мундиры кругом,
Пилотки и фуражки с германским орлом.
Начались в Поповке расстрелы,
Ждут шахтинцев кровавые перемены.

В оккупированном городе жизнь тяжела –
Двести грамм хлеба их пайка была.
Для русских солдат пленение
Тяжелее самого страшного ранения!
Этот ад фашистский кто прошел,
Тот могилу только и обрел.

Но не все нацистам поддались:
Холодов, Клименко в бой рвались.
Не боясь подполье возглавлять,
Склады, бензовозы поджигать.
В воздух эшелон с военной техникой взлетел,
Но предатель подлый подоспел.

Три с половиной тысячи шахтинцев казнят,
В шурфе шахты Красина погибшие лежат.
Создан в этом месте мемориал,
Поклонитесь, люди, тем боям.
Уважайте ордена и стариков,
Не стесняйтесь им отдать поклон.

Двенадцатое февраля сорок третьего года.

Ура! Свобода наступает для народа.

Гитлеровцы выбиты из Шахт,

Закончился кровавый этот ад.

Немецкие войска из города отступают,

Камня на камне не оставляют.

Кто в оккупации двести шесть дней пробыл,

Бомбёжки и артобстрелы не позабыл.

Шахтинцев ратный подвиг вспоминай,

Их поименно чаще называй.

В Шахтах – тридцать один войны герой,

Достоинo прославили шахтерский городок родной!

(Автор стихотворения: Дудаева Лиза).